

Марвин в настоящее время был в Стелсе.

Смертный просто не мог видеть его, если не полагался на особые способности.

Даже Лич Бандель не заметил приближающегося Марвина, не говоря уже о Нефритовой банши и двуглавом костяном драконе.

Но проклятая маленькая девочка смотрела на него, моргая!

«Это не случайно ...» - подумал Марвин, чувствуя удивление.

Бандель упомянул, что в теле Молли спрятано сокровище ... может ли это быть связано с ее проклятием?

Несмотря на это, он должен был найти способ спасти ее.

Стоять и смотреть на такую молодую жизнь, которая умирала перед ним, было не в стиле Марвина.

Но массив Жизнь и Смерть уже был запущен, изолируя его в отдельном пространстве.

Если Марвин войдет туда с боем, будет только одно следствие: он будет отброшен!

Если только у него не было силы Богов.

...Стоп!

Сила Богов!

Идея вспыхнула в голове Марвина.

В следующую секунду он без колебаний достал Ложный Божественный Сосуд, используя [Метаморфозы Растений]!

В Бассейне Божественной Силы были мгновенно поглощены 2 из 15 очков Божественной Силы.

Некоторые изменения были видны на теле Марвина. Поскольку он несколько сдерживал их, осязаемая Область не показалась перед всеми.

Но массив почувствовал это.

В конце концов, это был Аватар Бога Дикой природы.

Многие заклинания Лича были унаследованы от Бога Дикой природы, поэтому у них обоих было что-то общее!

Марвин пытался приблизиться к массиву Жизни и Смерти, пока Бандель отвлекался.

Он не побежал туда, сломя голову. Вместо этого он пробовал сделать шаг в массив.

Подавляющая сила накрыла его!

Но Марвин был на самом деле приятно удивлен!

Эта сила не отвергала его ... На самом деле это было приятное чувство.

Ощущение было вполне комфортным, словно он был рыбой в море.

Все произошло тихо, и даже Минск не заметил, как ему удалось войти.

Все, на что он смотрел, было жалкое состояние маленькой девочки.

Молли едва могла стоять.

Она была в синяках, ее губы были фиолетовыми, и она дрожала.

Одно или даже несколько страшных проклятий одновременно вспыхнули на ее теле.
Маленькая девочка стиснула зубы, из ее высохших губ стекала кровь!

«Ax ...»

Она издала тихий звук.

Хотя этот голос был очень низким, он привлек внимание всех.

Она стояла на коленях на земле, и ее голова внезапно дернулась!

Это была потрясающая сцена.

На ее чистых белых щеках образовались нити, похожие на паутину, и они продолжали расти!

Самыми страшными были две струи крови, которые начали исходить из ее глаз!

"Я ничего не вижу!" Молли закричала.

"Почему я ничего не вижу?"

«Дядя Грифон! Где ты?»

Хэтэуэй холодно посмотрела на эту сцену, когда она парила в небе.

Бандель нахмурился.

Ритуал уже начался, поэтому, если бы он хотел, чтобы он был успешным, ему пришлось бы сделать свой ход.

Но присутствие этой ведьмы было проблемой.

Ему нужно было приложить все силы к ритуалу, иначе его план потерпит неудачу!

И Хэтэуэй явно не дала бы ему такую возможность.

Возможно, она не сможет причинить ему боль, но все же может заставить его потерпеть неудачу косвенными средствами.

Это было то, чего Бандель не мог принять.

Что касается смерти Молли, то, честно говоря, даже если Бандель был добросердечным юношей, он давно превратился в Лича. Его сердце уже умерло после стольких лет.

Мертвец был просто мертвецом.

Для него не имело значения, использовал ли он эту девочку в качестве медиума или нет. В конце концов, он уже достаточно подготовился.

...

Марвин сжал зубы, когда увидел эту сцену, и бросился к Молли!

Это внезапно выдало его местонахождение, потому что он был в массиве Банделя!

Из-за того, что Хэтэуэй отвлекала его, Бандель не заметил, как Марвин вошел в массив «Жизнь и смерть».

Но теперь, когда Марвин сделал ход, его сразу обнаружили!

«Блядь!»

«Кто ты?!»

Огонь души Лича был чрезвычайно ярким, когда он взревел: "Как ты мог попасть в мой массив?"

В глазах Хэтэуэй было странное выражение.

Это был массив, в который не могли попасть смертные!

Потому что Жизнь и Смерть были Областями Богов!

Но Марвин смог незаметно проникнуть внутрь.

Ей казалось, что этот парень постоянно делал что-то неожиданное.

...

Марвин бросился к Молли и помог ей подняться.

«Не бойся, я вытащу тебя отсюда». Его тон был печальным.

Проклятие, вспыхивающее на теле Молли, было очень неприятным. Он не знал, как Грифон подавлял это раныше.

Может быть, только что-то вроде Шкалы Истины могло подавить его.

С ее нынешним положением Марвин знал, что даже если он приведет ее к Матери Творения, ее будет трудно спасти.

Но как бы то ни было, он уведет ее.

Тело Молли было очень легким. Марвин нес ее, и казалось, что он нес воздушный шар.

Ее тело было холодным, а кровь все еще текла из ее глаз.

«Это вы, мистер Марвин?»

«Дядя Грифон послал вас? Должно быть...» пробормотала она.

Марвин с горечью посмотрел на девушку в его объятиях и побежал к границе массива!

...

«Размечтался!» Бандель разозлился.

«Что за день сегодня такой?»

«Лезут какие-то люди, пытаются нарушить мой план!»

Сначала была ведьма Анзед, и с этой женщиной нельзя было шутить. У нее было шесть видов Высшего Колдовства Анзед.

Теперь он понял, что этот парень перед ним был одной из легенд, которых он ранее захватил в Зале дикой природы.

«Как он мог здесь оказаться?

«Что-то случилось с Залом дикой природы?»

Но дело было даже не в этом. Этот парень проигнорировал его и открыто пытался забрать медиума его ритуала. Такого Бандель определенно не мог простить!

«Ты ищешь смерти!»

Голос лица звучал крайне зловеще.

После его рева в массиве начали появляться изменения.

Голубой плющ начал расти, устремляясь к Марвину!

Хэтэуэй и Минск оба были обеспокоены.

"Осторожно!" Хэтэуэй не могла не закричать.

Это был не аватар Бога Дикой природы, а сила, исходящая из его основного тела!

Марвин просто не мог с этим бороться.

Лич все еще насмехался.

В его глазах Марвин уже облажался.

Но случилось то, что потрясло их всех!

Как только плющ набросился на Марвина, он громко закричал.

Грозная Область, которую он использовал, больше не сдерживалась.

[Область - Метаморфоза растений]!

Полное расширение!

Когда он почувствовал эту знакомую ауру и силу, даже Бандель впал в оцепенение.

Это была сила Бога Дикой природы!

«Откуда у этого ребенка ...»

Но он не мог обдумать это прямо сейчас, потому что, когда сила Области истекала, ситуация сильно изменилась!

Весь голубой плющ сдался и автоматически открыл путь, чтобы ускорить отступление Марвина!

Глаза Минска едва не выскочили из орбит!

«Может ли это быть основным телом Бога Дикой природы?»

«Или внебрачное дитя Бога Дикой природы? Ни в коем случае, я никогда не слышал о том, чтобы Бог Дикой природы оставил сына, женщин, которых он брал, тоже съели...»

Минск был в оцепенении.

Но плющ не напал на Марвина и даже помог ему; это был факт.

Прежде чем кто-то успел отреагировать на странное событие, Марвин вывел Молли из массива.

«Что ты, черт возьми, такое?!», - голос лича был очень тяжелым.

«Смертный».

Ответ Марвина был прост.

"Мастер, я узнаю его!"

Нефритовая банши вспомнила Марвина и указала: «Он был спутником Паладина, Великий Друид Легенда, который прорвался через нашу блокаду!»

Двуглавый костяной дракон издал низкий рев, явно выражая свое согласие.

«Великий друид Легенда?»

Огонь души Лича замерцал.

«Кто ты, не имеет значения!»

«Сегодня ты умрешь!»

«Вы двое, убейте его! Верните мне мой медиум!», - Бандель приказал.

Нефритовая банши и двуглавый костяной дракон немедленно приготовились к атаке.

В своей предыдущей встрече они решили отступить не из-за Марвина, а из-за Шкалы Истины Грифона!

Потеряв пугающую Шкалу Истины, Клоуди, Двуглавый Дракон, известный тем, что терроризировал Багровую Пустошь, не мог побояться простого смертного.

Даже если в этом парне было что-то странное.

Марвин крепко обнял Молли, когда он спокойно посмотрел на них двоих.

Он лишь холодно предупредил их: «Возможно, вам следует позаботиться о том, что важнее для вас».

Все трое были поражены его словами.

Затем все посмотрели на то, что происходило внутри массива!

В одной из точек шестиконечной звезды возле гроба вспыхнул маленький силуэт.

Хэтэуэй!

«Что, черт возьми, происходит сегодня!»

«Почему каждый может войти в мой массив?»

«Это массив [Жизни и Смерти]! Любой смертный будет уничтожен при входе!»

Но у него не было времени жаловаться на это, потому что Хэтэуэй уже подходила к гробу.

Ее глаза были устремлены на кинжалам холодного света!

«Стой!»

Бандель был не единственным, кто кричал. Минск тоже кричал!

Но Хэтэуэй не слушала их.

«Вещи возвращаются к своему хозяину, в конце концов».

«Правление пепла, наконец, воссияет».

«Вернись, мой ночной цветок».

После того, как тихий голос Хэтэуэй прекратился, два кинжала автоматически оторвались от гроба и попали ей в руки.

На ее лице появилась улыбка.

Но в следующую секунду, сумасшедший смех разразился и эхом разнесся по подземелью!

«Никто ... не может остановить мое воскрешение ...»

«Даже ученик, которым я больше всего горжусь, Бандель!»